

Secreta Artis (Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Педагогическая мастерская
Т. 5. Вып. 1 (2022). С. 46–62
DOI: 10.51236/2618-7140-2022-5-1-46-62

Д А В Л А Ш Я Н
Алла Размиковна
Преподаватель кафедры рисунка,
живописи, композиции
и изящных искусств
Академии акварели и изящных
искусств Сергея Андрияки
Российская Федерация
117133, Москва,
ул. Академика Варги, д. 15
Адрес электронной почты:
alla.davlashyan@mail.ru

О ПРЕПОДАВАНИИ РИСУНКА ДЕТЯМ

НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ЕВГЕНИИ КУЛЬШЕНКО,
УЧЕНИЦЫ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ АКВАРЕЛИ И ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ
СЕРГЕЯ АНДРИЯКИ В 2015–2016 ГОДАХ

SA постоянно публикует произведения лучших учеников предпрофессионального отделения Академии. Их результаты напрямую связаны с методикой преподавания и мастерством, талантом преподавателя. В этой статье художник-педагог Алла Давлашян делится своим педагогическим опытом, методическими наработками, которые помогли талантливой трудолюбивой ученице Евгении Кульшенко создать блестящие рисунки.*

◀
Евгения Кульшенко.
1-й класс. 15 лет.
Набросок в зоопарке.
2016 г. Бумага,
итальянский карандаш,
уголь, сангина, маркер.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-00989.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

▶
Евгения Кульшенко.
2-й класс. 16 лет. Панды.
2016 г. Бумага, маркер.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян.
ПР-01832. Учебно-
методический фонд
Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

* С рисунками детей, обучающихся на предпрофессиональном отделении в Академии акварели и Школе акварели Сергея Андрияки, можно ознакомиться в следующих изданиях: Каталог работ учащихся Школы акварели Сергея Андрияки. М.: Изд-во Школы акварели Сергея Андрияки, 2017. 268 с.; Акварельная живопись. Учебное пособие. Часть I. Начальный рисунок. М.: Изд-во Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки, 2017. 144 с.; Рисуют наши дети. Альбом. Из серии «Продолжая традиции». М.: АртСервис-Медиа, 2017. 64 с.; Московская школа акварели Сергея Андрияки. М.: Изд-во Школы акварели Сергея Андрияки, 2001. 88 с.; Андрияка С. Н. Наброски животных как метод овладения искусством рисунка в Школе акварели и Академии акварели и изящных искусств // Secreta Artis. 2018. № 2 (02). С. 28–39; Волокитина О. В. Гризайль – обучение гармонии // Secreta Artis. 2020. № 1 (09). С. 80–84.

▲
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Олень. 2015 г. Бумага, итальянский
карандаш. Преподаватель: А. Р. Давлашян.
ПР-837. Учебно-методический фонд
Академии акварели и изящных искусств
Сергея Андрияки

►
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Журавль. Фрагмент. 2015 г.
Бумага, итальянский карандаш, пастель.
Преподаватель: А. Р. Давлашян.
ПР-01845. Учебно-методический фонд
Академии акварели и изящных искусств
Сергея Андрияки

Женя Кульшенко поступила на пред- профессиональное отделение Академии, предварительно два года прозанимавшись в платной группе. Сначала я не делала на нее никаких ставок. Она часто пропускала занятия по болезни. Была слабой ученицей. Не понимала, что такое тон: брала твердый карандаш, «вышивала» аккуратненьким робким штришком вялые светлые работы. Важно было объяснить ей, что такое тон, как с ним работать, дать понимание, что возможно рисовать карандашами разной мягкости и фактуры, использовать сангину, сепию, уголь...

БЫСТРЫЕ НАБРОСКИ ЖИВОТНЫХ

Мы с ребятами прежде всего стали делать много набросков. Начали заниматься сразу же – со второго урока в сентябре выезжали на набро-

ски каждую неделю¹. Весь сентябрь и первую половину октября – в зоопарке (пока тепло – у открытых вольеров, когда похолодало – в крытых павильонах), потом переместились в Дарвиновский музей. Зимой дети искали и какие-то другие варианты для выполнения домашних заданий на набросок: контактные зоопарки открыты в торговых центрах, в зоомагазинах много разных грызунов, аквариумных рыбок... Женя еженедельно приносила огромные стопки домашних рисунков.

Я выстроила работу так: в зоопарке дети делали быстрые наброски на движение, в музее Дарвина – зарисовки, посвященные изучению фактуры меха, перьев, гладких поверхностей. Я ставила задачу сделать не красивую картинку

с чуелом из Дарвиновского музея, не длительную зарисовку на сорок минут, а именно набросок. Для этого ограничивала учеников по времени – минут пять максимум. Хотя дети рисовали неподвижные экспонаты, я их гоняла по всему музею, чтобы они не засиживались. Иначе они разложат стульчики, аккуратненько присядут и думают: «Вот сейчас мы тут будем час рисовать эту птичку». Нет. Я ставила задачу: скорость плюс еще и фактура, и это было не проще, чем в зоопарке. Фактура сложна. Я их усаживала перед чуелами и говорила: «Рисуем пять минут» – или: «Рисуем три минуты. Встаем, уходим». Мне приходилось выкручиваться, бегать за ними. Это самое сложное. С наработанным за зиму в музее багажом фактуры мы весной возвращались в зоопарк.

¹ По программе предпрофессионального отделения Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки два часа в неделю отводится на набросок.

▲
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Индюк. 2016 г. Бумага, итальянский
карандаш, акварель. Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-177. Учебно-
методический фонд Академии акварели
и изящных искусств Сергея Андрияки

▲
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Зарисовки птиц в зоопарке. 2016 г. Бумага,
итальянский карандаш, сангина, акварель.
Преподаватель: А. Р. Давлашян. ПР-665.
Учебно-методический фонд Академии
акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

◀
Евгения Кульшенко.
1-й класс. 15 лет.
Конь Ландыш. 2016 г.
Тонированная бумага,
карандаш, акварель.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-666.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

▶
Евгения Кульшенко.
1-й класс. 15 лет.
Сова. 2016 г. Бумага,
итальянский карандаш,
сангина, акварель.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-671.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

Важно было уйти от стандартного белого листа А4, потому что поначалу все дети именно с такими листами приходили на наброски. Я говорила с ними о форматах, о цвете бумаги, дала задание подготовить самые разные листы – так, чтобы каждый отличался размером, форматом, цветом. Мы брали светлую и темную бумагу, крафт. Я показала, как из обычного ватмана сделать цветной, затонировав его соусом, чаем, кофе. Дети придумывают и какие-то новые, свои способы. Одна девочка очень красиво чаем каркаде тонирует – получается не красный, а благородный серый цвет. В итоге многие рисовали на самостоятельно затонированном ватмане – после обработки его гладкая структура нарушается и получается шероховатая поверхность, на которой идеально удобно работать и прессованным, и рисовальным углем, и «жирными» материалами. Кто-то из ребят выбирал и готовую тонированную бумагу, но в основном им больше нравится тонировать самим. Такой лист смотрится живым и немножко «старым»: получают какие-то неровности, которые иногда дают подсказку, как скомпоновать набросок.

Я объясняла, какой материал больше подходит к конкретной бумаге. Например, на серой эффектно смотрится сангина (сочетание

серый – красный красиво). Если лист теплого цвета, светлый – на нем хороши уголь, угольный карандаш или масляная пастель. На темной бумаге можно рисовать белыми карандашами «от обратного», создавая контраст.

Я много беседовала с детьми о композиции. Как правило, они хотят рисовать одно изображение на одном листе, без подсказки педагога не могут найти ритм листа, ритм тональных пятен. Я с ними договорилась, что какие-то наброски они могут посвятить одному изображению. Причем это изображение животного может быть и в полный рост, и портретное или полуфигура, которая немножко «тает» к краям листа. Либо (особенно это касается форматов побольше) главное ключевое изображение komponуется ближе к центру (оно самое тональное, проработанное, самое сделанное). А как дополнение по краям композиции располагаются чуть более мелкие, легкие рисунки или какие-то фрагменты: лапки, носики, мордочки, даже отдельный глаз.

Я ставила задачу рисовать так, чтобы лист смотрелся интересно по композиции, по пятну. Учила: если не успел закончить набросок в одном движении – перекидываешься на другое изображение, при этом рисунок, который

◀
Евгения Кульшенко.
2-й класс. 16 лет. Тюлень.
2016 г. Бумага, тушь,
акварель, пастель.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-01615.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

▶
Евгения Кульшенко.
1-й класс. 15 лет.
Йорк Маша. 2015 г.
Бумага, тушь.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-141.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

не удалось доделать, остается живым кусочком композиции.

Я объясняла, что в изображении человека или животного надо обращать особенное внимание на глаза, нос, уши. Главное – лицо (или морда). И конечности. Все остальное можно пропустить. Важно чередование, возникающий ритм. Чтобы взгляд, двигаясь по изображению, где-то останавливался – где-то проскальзывал. Также в любой фигуре должен присутствовать центр, неважно, идет ли речь о животном или о человеке.

На следующих занятиях я стала вводить смешанную технику. Графитный карандаш я исключила, потому что чем тверже материал, тем больше падает скорость рисования. Итальянский карандаш был самым твердым из разрешенных мной к использованию. Я показывала детям, что в одних случаях он должен быть тупой, в других – острый. Тупым быстрее пятно набирается. Говорила, что где-то по форме надо поштриховать, а где-то – наоборот, поперек формы. Где-то отпустить карандаш, чтобы вообще линии не было. Потом раз – и нажать. При таких объяснениях главное – наглядность.

В качестве «растущки» использовали палец – бумажной растущкой некогда, надо быстро работать. Пальчиком – раз, растер, а растущку пока найдешь... Здесь самое главное – скорость. Именно над ребенком надо стоять и подгонять. Как только его оставляешь, он расслабляется.

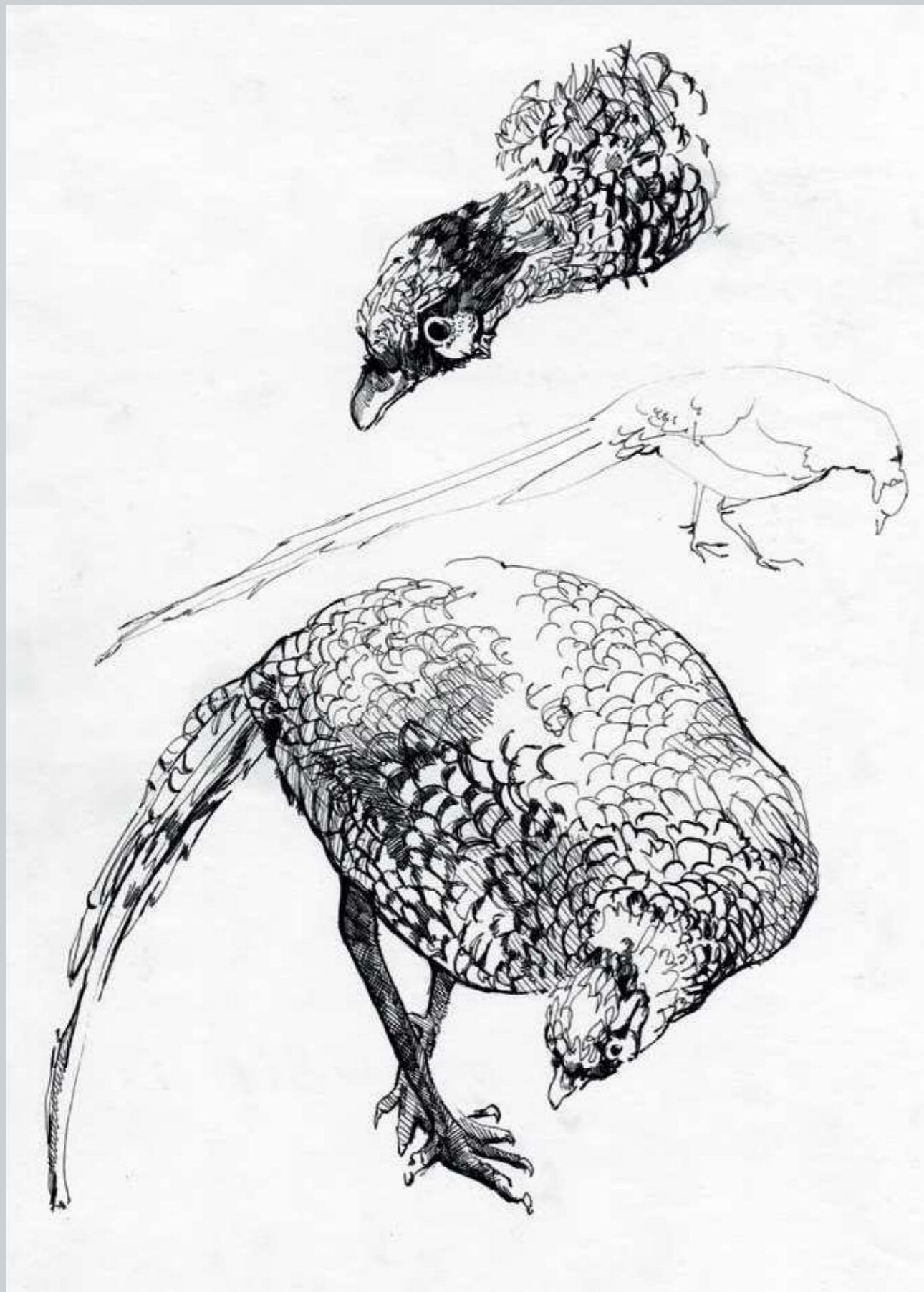
Дети выбирают животных, которых легче рисовать: тех, кто спит, у кого нет четы-

рех ног. Тюленей, птичек разных. Поучившись на птичках, можно переходить к более сложным животным. Когда у зверя четыре лапы, его рисовать труднее – надо и пропорции взять, и лапы с головой соотнести. Птички для начала проще: рисуешь «яйцо», к нему – шейку, голову и хвостик и две лапки. На птицах можно и фактуру отработать: перья у всех разные – у одних пятнышки, у кого-то полосочки, третьи – попушистей. В птицах много чего можно найти, пропорции изучить (например, в случае розового фламинго это достаточно интересно, но трудно именно в отношении пропорций, часто этим птицам рисуют короткие ноги).

Я учу, что каждый раз необходимо грамотно ставить задачу. Сначала сама ее ставлю. Например: бегаёт птичка, летает – значит, сделайте лист на движение. Можно и немножко пропустить фактуру перьев, рисовать именно движение. Пусть это будет только шея с клювом в полете, в беге, крыло или вся фигура. ...А вот если рисуешь индюка спящего – это фактура невероятная. Плюс еще он менее подвижный, можно чуть-чуть подольше посидеть над рисунком.

Затем я предложила детям подключить акварель². Потому что птички все цветные, а акварель – подвижный материал, позволяет быстро поймать динамику и пятно, не тратя время. Я учила, что, если птица разноцветная, яркая (красные, синие, зеленые перья), надо брать более гризайльные цвета. Например, красный писать железистоокисной, синий – черной акварелью, чтобы наброски были гармоничны: достаточно графичные, не слишком цветные.

² В Дарвиновском музее нельзя работать акварелью, поэтому акварельные наброски мы делали в зоопарке.

▲
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Наброски в зоопарке. 2015 г.
Бумага, тушь. Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-811. Учебно-
методический фонд Академии акварели
и изящных искусств Сергея Андрияки

▲
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Птица. 2015 г. Бумага, уголь, сепия,
акварель. Преподаватель: А. Р. Давлашян.
ПР-813. Учебно-методический фонд
Академии акварели и изящных искусств
Сергея Андрияки

◀
Евгения Кульшенко.
2-й класс. 16 лет.
Набросок расплавленным
шоколадом. 2016 г.
Бумага, шоколад.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-01070.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

▶
Евгения Кульшенко.
1-й класс. 15 лет.
Шпиц. 2016 г. Бумага,
итальянский карандаш.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-269.
Учебно-методический
фонд Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки

А какие-то детали заострить уже карандашом – черным, коричневым. Детям эта идея очень нравится, рисуют с удовольствием.

Кисти мы используем абсолютно разные. Если нет колонковой, можно чем угодно сделать набросок, хоть пальцем размазывай акварель. Нет под рукой хорошей кисти – можешь взять щетинную из детского набора. Ничего страшного. Потому что главное – залить пятно. Дальше это пятно можно обработать карандашом, фломастером. Сейчас такое количество всяких маркеров разной толщины. Они и по цвету благородны, и по тону разные, и по толщине кончика.

Дети были абсолютно свободны в выборе материала, я их несколько не ограничивала. «Как хотите, так и делайте. Но это должно смотреться эстетично»³. (Когда я училась в Пензенском училище, у меня был преподаватель молодой, Денис Санталов, очень хороший художник. Он нас заинтересовал разными техниками и ма-

териалами. Ему даже неизвестно, как он на меня повлиял. Я тогда увлеклась этим всем, тонированной бумагой, сангиной. Он часто показывал нам, как работать. Постоянно я пыталась новое попробовать. А когда мы съездили в Питер на практику музейную, искусствоведческую, я поняла, что всякая работа еще должна быть и индивидуальной. Как-то у меня это все так отложилось: к каждому листу свой подход. Причем подход может быть совершенно сумасшедший, пусть не получится, но как эксперимент пусть будет. Главное, чтобы были тон и гармония в пятне.)

...Женя отличалась от других – в плане экспериментов она всегда первая в первых рядах. Стоило мне какую-то идею подкинуть, она тут же ее развивала. Женя всё использовала: перо, тушь и карандаш, все, что угодно. Даже один раз принесла набросок, сделанный шоколадом. Растопила шоколад и сделала им набросок. Потом землей – то есть развела землю и как акварелью написала, и еще карандашом

проработала. Красиво. Единственно, набросок землей осыпался. Женя в этом плане – самый впитывающий человек, плюс трудолюбие, плюс дома много животных: четыре собаки, пять кошек, лошадь...

Женя поняла мою идею: каждый набросок должен быть разный, чтобы голова работала, когда ты постоянно переключаешься: один лист сделал – и тут же надо сделать другой... Голова, мозги постоянно кипят. Набросок в итоге получается полноценным отдельным произведением. И в экспозиции это смотрится.

На просмотрах ученики сами видели – если все рисунки разные, каждый хочется посмотреть. А если много одинаковых набросков одного и того же формата (даже когда они все неплохие) – глаз не цепляется. Я говорила детям: «О своей экспозиции вы тоже должны думать. Потому что просмотр – это представление вас как художников. Вам надо как-то зацепить зрителя, комиссию».

Я давала и задание пробовать рисовать без линии, пятном. Оно тоже хорошо пошло. Особенно когда освещение было контрастное. Этот прием удобно использовать и в портрете: начиная голову, пригасить глазницы, тень под носом и верхнюю губу просто дать пятном.

Я рисовала с ними. Ребята мне приносили домашние наброски. Мы каждую неделю отбирали лучшие и вешали на стену. Это была доска почета. Им самим приятно, и – другой плюс – глаз у них привыкает к хорошему. Они видят, что значит хорошо, все время перед их глазами на уроке эта «стена почета», и они уже как-то сами подтягиваются... Даже на этом не приходилось акцентировать внимание, у всех

все получалось, без каких-то диких сочетаний цветов. Причем достаточно быстро. Я не могу сказать, что мне пришлось давить на детей, много показывать. Они почувствовали сами, глядя друг на друга, на работы соседей.

Мы копировали наброски Серова, рисунки Дюрера. И пересмотрели много материала, конечно, в основном Серова я им показывала.

Без набросков дети пропорций не видят. У меня есть ученик, которого я переломить так и не смогла. Он всегда считал, что надо сделать красивую картинку. Делал он ее долго, с места не сдвинуть было. Говоришь: «Пять минут на набросок». А он сидит, пока «красиво» не получится. Получалась картинка безвкусная. Он пытался закончить рисунок животного, которое уже успело позу переменить, а то и вообще скрыться с глаз. В результате – детский вариант, дилетантский. Я его ругала. Он никак. Сейчас то, что он в первом классе набросками не занимался, вылезло в рисовании портрета: он совершенно не видит пропорции, не понимает, что, например, нарисовал лоб маленький и гигантский подбородок, он этого не замечает. Это ужасно. И то же самое в натюрморгах. Он не соотносит предметы по размеру, не может их сравнить, не видит целого. При том, что технически все делает хорошо. Он видит объем, владеет акварелью технически грамотно, но что будет с портретом – не знаю. Из-за того, что нормально не делал наброски. Череп, который он нарисовал, – жуть. Человек вообще не видит пропорции. Без быстрого рисунка никак. Получается, что теперь задним числом пытаемся наверстать.

³ Здесь важны и «насмотренность», знание истории искусства, и чувство материала, которое нарабатывается постепенно, и вкус.

ДЛИТЕЛЬНЫЙ РИСУНОК
В МАСТЕРСКОЙ

Я в свое время сама очень долго постигала, что такое тон. Помню время, когда не могла понять, что это. Тон сложнее, чем цвет. Детям я на своем примере объясняю, что на первом курсе училища рисовала все предметы, как будто они белые. То есть лепила их, они все были объемные, но одинаковые. Важно донести до ребенка, что если предмет темно-коричневый, то он весь (и на свету, и в тени) – весь в целом темнее светло-зеленого предмета, например яблока. Прямо рядом ставишь предметы и тычешь пальцем: вот свет на яблоке светлее, чем свет на коричневом. Значит, делай коричневый предмет весь темнее. По полочкам каждый предмет разбираем, сравниваем друг с другом. Работа должна выглядеть цветной даже в черно-белом варианте, чтобы зрителю было понятно: салфетка белая, яблоко зеленое, сосуд темно-коричневый. Это достигается и за счет мягкости карандаша, и даже рисования от куска. (То есть один предмет нарисовали в тоне, берете рядом предмет, допустим более светлый, и сравниваете его постоянно с тем предметом, который уже сделан. Рисуете его

в тоне. И вот они рядом: один темный, другой светлый. Далее переходим к следующему.) Поскольку Женя талантливый человек, она быстро поняла, что тон – это очень важно. Ну и плюс примеры лучших работ, которые экспонируются у нас на предпрофе, – это влияние серьезное⁴.

Я даю детям задания самим ставить постановки. Когда ученики приходят на все готовое, им скучно. Если я поставлю натюрморт, они приходят, портфель кинули, садятся, рисуют, им неинтересно. Всегда неинтересно. Я уже проверяла. И нам, когда мы учились, было часто неинтересно. Самое лучшее – когда мы вместе с ними достаем кучу предметов, просто кучу, и я говорю: «Ставьте натюрморт. Я ставлю свой натюрморт – вы ставьте свой». У меня какие-то схемы есть. Я хочу, например, поставить яблоки, корзину. Я хорошо поставлю, но потом прошу детей проверить мою работу. Их надо увлечь, чтобы они тоже участвовали. Они что-нибудь добавляют, говорят: «Мне кажется, надо передвинуть». Я говорю: «Пожалуйста, двигай». Вот они передвинули. Посмотрели. «Давайте еще добавим».

Дети мне поставили такой натюрморт, который я никогда в жизни не придумала бы. На тему посуды всякой, он отсылает к книге

◀
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Натюрморт с кувшином. 2016 г.
Бумага, карандаш. Преподаватель:
А. Р. Давлашян. ПР-249. Учебно-методический фонд Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

▲
Евгения Кульшенко. 1-й класс. 15 лет.
Драпировка. 2016 г. Бумага, карандаш,
растушка. Преподаватель: А. Р. Давлашян.
ПР-182. Учебно-методический фонд
Академии акварели и изящных искусств
Сергея Андрияки

⁴ В помещениях предпрофессионального отделения Академии постоянно проходят выставки лучших детских работ.

◀
Евгения Кульшенко.
1-й класс. 15 лет.
Стекло. 2016 г.
Бумага, карандаш.
Преподаватель:
А. Р. Давлашян.
ПР-327. Учебно-методический фонд Академии акварели и изящных искусств Сергея Андрияки

о кулинарии 50-х годов⁵, ее фотографиям, картинкам... к столовой 50-х годов XX века. Я даже удивилась, как они смогли подобрать предметы, какие-то бутылки, лимонад туда налили... И все это так у них в голове сложилось, что даже драпировки подобрали по фактуре и по цвету, как из «Книги о вкусной и здоровой пище». Я думаю: «Как так у них получилось?»

Конечно, я потом проверяю их постановки. Говорю им: «Давайте здесь уберем, здесь добавим». У них уже есть интерес, поскольку они сами поставили. Если написанный натюрморт у кого-нибудь заберут в методический фонд, они ходят, смотрят его на выставке. Девчонки-пятиклассницы прибегают: «Там на выставке висит работа, это ж мы ставили натюрморт, помните?» Для них это интересно, а если они сами не участвуют – нет. Поэтому у их всегда подключаю. И потом

проверяю, чтобы все было грамотно. Вместе, короче. Кстати, в программе предпрофа есть задание на три часа: «Беседа о натюрморте». Чем просто беседа – лучше уж пусть дети поставят его сами.

Что касается натюрмортов Жени, она очень любит детали. Иногда ее приходилось даже подгонять, потому что насколько она быстро делала наброски, настолько долго копалась с постановками: каждая деталька, каждая бусинка для нее священна. Могла сидеть, сидеть, сидеть. Она по времени, может быть, делала дольше, чем остальные, но результат был.

Женя ушла во втором классе, два года проучившись у нас на предпрофе. Год еще позанималась у репетитора и поступила в Академию живописи, ваяния и зодчества.

⁵ Книга о вкусной и здоровой пище [Текст] / Министерство пищевой промышленности СССР. М.: Пищепромиздат, 1952. 400 с., 35 л. ил.

ON TEACHING DRAWING TO CHILDREN: CASE STUDY OF WORKS BY EVGENIA KULSHENKO, A GRADUATE STUDENT (2015–2016) OF THE PRE-VOCATIONAL DEPARTMENT OF SERGEY ANDRIAKA ACADEMY OF WATERCOLOR AND FINE ARTS

Davlashyan Alla Razmikovna

Instructor, Department of Drawing, Painting, Composition and Fine Arts, Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts. 15 Ul. Akademika Vargi, Moscow 117133, Russian Federation. E-mail: alla.davlashyan@mail.ru

